

№390 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Эя!!! Эя!!! Эя!!!

По прочтении нынешнего апостольского отрывка (Рим.2,10-16) поднимается весьма важная религиозно-нравственная проблема. Напрашивается провокационный вопрос: а нужны ли вообще религиозные правила, законы, предписания? Посты там всякие – сего ешь, а того не ешь, эти множественные запреты - это можно, а того нельзя. Не достаточно ли просто быть хорошим человеком?! Ведь, Павел так и пишет, восклицая: «...слава, честь и мир всякому, делающему доброе - как Иудею (обязанному исполнять эти 613 правил закона Моисеева), так и Эллину (быть может, даже не подозревавшему об их существовании). Ибо нет лицепрятия у Бога!»

Апостол последних предупреждает: «Те, кто грешат, не имея закона (например, атеисты), вне закона и погибнут» (для Жизни Вечной). Вполне справедливо - если Ты не сёшь окружающим боль и страдание, в любом случае этот бумеранг рано или поздно ударит тебя самого. Но разве это предупреждение не относилось и к религиозным иудеям, чтивших Моисеев свод?!

Есть люди, которые наивно думают, что принадлежность к той или иной религии с чётко выписанными и артикулированными правилами и законами, гарантирует человека от нравственных проступков. К сожалению, это далеко не так. Разве не исполнители закона «Божия» от имени Всевышнего на пути к земле обетованной устраивали массовые убийства - и своих соплеменников, и геноцид по отношению к другим народам. Понятно, что от Суда Божия их не спасёт ни обрезание, ни кошерное питание, ни ритуальная чистота, ни священные омовения – «катузи, як кажуть, буде по заслуги!». И тысячу раз прав Павел, восклицающий: «нет лицепрятия у Бога!» Неважно, кто вор и убийца – язычник, иудей или христианин.

Но иудею, всё же, выходит, хуже. Он будет отвечать не только за преступления перед человечностью, как грек, но и за нарушение ритуалов, надуманных правил и мелочных предписаний. Поел свининки – преступник, причесался гребешком с тремя отломанными зубьями – виновен пред Благословенным, нажал на кнопку лифта в день субботний, или побрился - кощунник! А, не дай Бог, в субботу зажечь огонь или его погасить, или письмо написать своей возлюбленной – всё – Богопротивник!!!

И знаете, ведь, и на самом деле им придётся за всю эту дурь отвечать пред Всевыш-

ним на Страшном Суде. По очень простой причине. Ведь, если ты и вправду считаешь, что причесаться гребешком, в котором выломаны несколько зубьев, или зажечь в доме иудея газовую комфорку для приготовления яичницы домработнику-нееврею – оскорбительно для Бога и, тем не менее, **совершаешь** эти действия, этим самым ты демонстрируешь своё **неуважение** к Творцу. Ты нарушаешь Закон, находясь в полной уверенности, что он Божий, поэтому, как говорит апостол – «те, которые под законом согрешили, по закону и осудятся».

Если Ты и вправду думаешь, что съеденный тобою кусок мяса в Петров пост расстроит Всевышнего и, всё же уплетаешь скоромное за обе щеки – ты действительно настоящий грешник.

РАБСТВО

В прошлый раз мы остановились на том, что даже в нашей с вами христианской культуре мы всё же делим окружающих на своих и чужих.

Кого-то мы удостаиваем почтительным вниманием, а на кого-то у нас просто не хватает времени. Кому-то мы можем что-то пообещать, по мелочам - и забыть, или не успеть, или не смочь. Ну, а для некоторых избранных мы готовы в лепёшку разбиться, чтобы угодить. Это реалии нашей жизни, и в чём-то они оправдываются. Человек-то ведь не может быть милым для всего мира, охватить своей заботой всех и вся.

Но в этом, на первый взгляд, безобидном явлении есть более глубокие первопричины. Мир не просто разделяется на ближних и дальних. Нет, мир, к сожалению, делится на белых и чёрных. И это разделение произошло очень и очень давно.

А сегодня мы обратимся к истории и размыслим с вами о таком человеческом или нечеловеческом явлении, как рабство.

Относительно рабства размышляли умнейшие люди древности, например, Аристотель. И, безусловно, он не мог не понимать, что рабство – состояние, человека недостойное. Если цивилизованность предполагает принципы неущемления человеческого достоинства, а Аристотель был достаточно мудр, чтобы такие элементарные вещи разумать отчётливо, - то, значит, возникает конфликт между мнимой цивилизованностью античной Греции и фактическим наличием рабства. Рабство по своему существу недопустимо и не может быть принято цивилизованным сообществом, всякий цивилизованный человек не согласится, чтобы ему подобный был рабом. Но тогда что же, чтобы Греции с полным правом считаться цивилизованной, то рабство нужно - взять и отменить? По логике, вроде бы так.

Причём Греция таких масштабов рабства, как Древний Рим, не знала, за исключением только одного места, где эксплуатировался достаточно массово рабский труд, - это рудники. Раб в Древней Греции – это, в общем, домашнее такое существо, которое домашнюю работу дома делает. Греции не были известны большие мятежи, гладиаторских боёв там тоже не было... Поэтому тех излишеств, которые мы хорошо знаем по Риму, в Греции не было. И рабов у среднего грека было очень немного. Один, два... три – это уже богатый человек. За исключением этих самых рудников, но туда

уже самые отпетые ссылались - военнопленные, желательно из варваров каких-нибудь.

Но даже при такой ситуации – как же можно взять рабство и отменить? Как тогда жить и спокойно философствовать тем же философам? Это сейчас они могут спокойно себе размышлять целыми днями и не думать, кто кушати приготовит, а кто сандалии почистит. А отмени завтра рабство? Даже если сам философ этого делать не будет, за это за всё сразу надо будет платить, это же услуги, а раба, который тебе за тарелку фасоли всё это сделает, у тебя уже нет. Ну, лично Аристотель не нуждался, потому что у него спонсор был, каких поискать – Александр Македонский, но не у всех же были такие покровители! Значит, что получается – если отменить рабство, то **цивилизация** под угрозой. Существовать не сможет нормально.

И тогда Аристотель, размышляя над этой темой, идет на компромисс: он утверждает, что вообще-то, конечно, рабство – это нежелательное состояние. Для нормального человека. Но есть люди - нормальные, цивилизованные, эллины, - и есть люди не то, чтобы ненормальные, а так - второй сорт, варвары.

До **конца** Аристотель не нашёл в себе мужества признаться, почему он такую мотивировку вводит в свои рассуждения. Он понимает: отмени рабство, и сильно затруднится жизнь современного ему общества. Как сохранить привычный уклад? Надо как-то **оправдать** рабство. Но поскольку невозможно оправдывать нежелательное состояние его целесообразностью, значит, надо придумывать какое-то другое. «Вообще рабство – это плохо, но нам это надо»? Не очень звучит. Аристотель всегда ищет логически непротиворечивые, безупречные аргументы. Он прекрасно понимает, что локальная целесообразность – «А нам так надо», - это не аргумент. Его можно силой навязать, но обосновать невозможно, значит, что надо сделать?.. Есть другой путь – надо доказать, что это вообще нормально. То есть рабство нежелательно, но для кого? Для человека, который человек в собственном смысле слова. Вот для **свободного** грека, эллина, человека, который знает цену свободы, - вот для него рабство было бы безусловно тяготящим его состоянием. А для какого-нибудь эфиопа рабство – это даже нормально.

Доказательства? Ну, например, если свободный грек попадает в рабство – он же этим тяготится, он стремится к свободе. А варвар? А варвар ни к чему не стремится. У него дети, внуки, и все – рабы, вроде как так и надо. Так не правильно ли будет допустить, что есть люди, которым рабство присуще по природе? Тем более, что это удобно. Ну, раз есть люди, которым рабство по природе свойственно, так им и самое место в доме, на месте прислуги, ещё и в руках доброго хозяина, - конечно, цивилизованный хозяин не будет позволять себе излишеств. Цивилизованный хозяин разумен, он знает, что раб – удовольствие дорогое. Значит, ежели ты раба заимел, его надо кормить, следить за тем, чтобы он был здоров, ну хотя бы для того, чтобы он дольше прослужил.

То есть, Аристотель делал стыдливую оговорку – для человека, который знает цену свободы, рабство плохо. Он пытался убедить (себя, в первую очередь), что есть люди, которым свобода вообще ни к чему. Ссылался при этом на тех рабов, которые уже не в первом поколении рабы, - не могут они уйти от своего хозяина. А по существу рабство – это, конечно, плохо. Нет людей, которые хотели бы становиться

рабами. Самый акт утраты свободы человеком всегда переживается как трагедия.

Ну, и значит, надо просто правильно угадать: кто раб – пусть служит, а кто по природе свободный – пусть думает о смысле мироздания, занимается творчеством, исследовательской работой, страны, там, завоевывает, чтобы им помочь вступить на путь цивилизации. Как тот же Александр Македонский.

Итак, с чем мы тут сталкиваемся? С типичным искажением содержания. Рабство по существу – что-то недостойное человека. Но как примирить это достоинство с таким наличным состоянием многих людей? А просто – объявить их не вполне человеками. Аристотель говорил, что есть рабы-поеневоки, вот например, если грек в результате войны попадает в плен, и ему грозит рабство. Это – раб, но это неправильно, этого человека надо выручать. Почему? Известно почему, - он же был свободным греком. А какой-нибудь варвар - он и знать не знает, что такое свобода. Ты его накормил – он уже доволен, хотя куда ему деваться, ты его не спрашивал, доволен он или недоволен. Попал не по своей воле, живёт, не зная, куда приткнуться. Куда ему податься? Ему одно остается – надеяться, что он попадёт в добрые руки. А скажи ему завтра, что ты можешь без этих добрых рук обойтись – так он дёру даст.

Хотя, как известно, хорошо также описан эффект, когда люди привыкали к положению раба и не спешили на волю, даже если их отпускали. Вот опять же, почему? Да потому, что в человеке целенаправленно подавлялось его достоинство. Если человеку долго внушать, что он раб по природе, если его выпестовать в качестве раба, если это транслировать из поколения в поколение, то вы получите человека, который морально не готов к тому, чтобы жить самостоятельно. В кровь может впитаться, что главное в жизни – иметь доброго хозяина. Это нам тоже известно. Отчасти по собственной, по-советски окрашенной психологии.

Вот так это и искажается. Таким образом, грешит Аристотель, а вслед за ним - и многие, даже христиане. Те же Кампанелла и Томас Мор в их «Городе Солнца» и «Утопиях», то есть, в местах, где все счастливы, и всем жизнь в радость, - там тоже есть рабы. Но там откровеннее – обосновывается всё целесообразностью. А какая же будет жизнь в радость, если надо нужники расчищать, в рудниках копать, здоровье гробить? Кого из работников это делает счастливыми? Счастливые этим делом заниматься не могут. Соответственно, надо найти кого? Рабов. Были бы машины во времена Мора и Кампанеллы, они бы сразу догадались - должны быть такие механизмы, которые самую грязную и тяжелую работу делают сами, а люди наслаждаются жизнью. А поскольку не вышло, к тому времени машины ещё не появились, то приходилось делать вот такие грубые допущения. Очень живучая на самом деле логика.

Не надо думать, что всё это в прошлом – по сию пору есть. Например, как Раскольников рассуждал о старушке процентщице? Почему бы её не убить, разве она человек? То есть человек, конечно, но не такой, как другие, она плохая.

И к этой формуле мы с вами будем ещё неоднократно возвращаться, потому, что убеждение в том, что плохого человека можно своими руками задавить - это убеждение до сих пор живёт среди нас и процветает.